

14862.

ИЗДАНИЕ
ХАРЬКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ГРАМОТНОСТИ.

17608

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

— и —
его общественно-воспитательное значеніе.

Докладъ В. Я. ДАНИЛЕВСКАГО,

читанный въ Харьковскомъ Обществѣ Грамотности 25 Октября 1898 года.

Харьковъ. Типографія И. М. Варшавчика.

Брошюры издательскаго комитета при Харьковскомъ Обществѣ Грамотности.

№№

13. А. Т. Разумовскій.	}	Допущены въ ученическія библіотеки народныхъ учи- лицъ.
14. Южно-Уссурійскій край и пересе- ленцы.		
15. Жуковскій.		
34. Сестра Катерина.	}	Допущены въ ученическія библіотеки низшихъ и средн. уч. завед., народныхъ читальни и для народныхъ чтеній.
16. Очерки изъ Американской жизни.		
21. Добрые люди стараго времени на Руси.		
22. Швейцарія (сокращ. изд.)	}	Одобрены для библіотекъ низшихъ и среднихъ учебн. заведеній.
85. Карлъ Великій.		
17. Голодный годъ.		
19. О шелкѣ.	}	Допущены въ ученическія библіотеки низшихъ и средн. уч. завед. и народ. читальни.
26. Овраги, ихъ закрѣпленія и облѣсе- нія.		
20. Прекрасная Нивернеза.		
37. Друзья.	}	Допущены въ народн. чи- тальни, ученическія библ. и для народныхъ чтеній.
38. Дѣва Орлеанская.		
43. Новый Свѣтъ.		
23. Магометъ.	}	Допущены въ ученическія библ. низшихъ учеб. завед. и народныя библ.-читальни.
24. Желѣзныя дороги.		
34. Сестра Катерина.		
44. Маленькіе странствующие итальянцы.	}	Допущены въ ученическія библ. низшихъ учеб. завед. и народныя библ.-читальни.
25. Перенати поле.		
27. Г. С. Скворода.		
29. Какъ живутъ Китайцы.	}	Допущены въ ученическія библ. низшихъ учеб. завед. и народныя библ.-читальни.
36. Заселеніе Новороссійскаго края и Потемкинъ.		
30. Голландія.		
31. Братства.		
32. На краю свѣта.		
33. Школа.		
39. Славный парень.		
40. „Жидъ“.		
41. Страшная смерть невиннаго человѣка.		

14862

17608

Народный Домъ

— и —

его общественно-воспитательное значеніе.

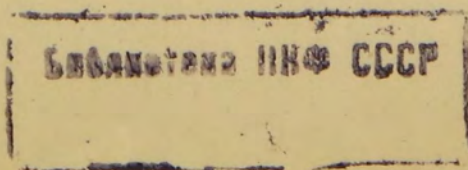
Докладъ В. Я. ДАНИЛЕВСКАГО,

читанный въ Харьковскомъ Обществѣ Грамотности
25 Октября 1898 г.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая типографія И. Варшавчика, Николаевская ул., № 3.
1898.

к

ХАРЬКОВСКИЙ ДИОЦЕЗ

СВЯТОСЛАВЯНО-УКРАИНСКОМУ НАСТАВНИЧЕСТВУ

79090

Дозволено цензурою. Харьковъ. 27 Ноября 1898 года.

Директоръ А. Д. Давыдовъ

Въ Харьковѣ, въ Типографіи "Общественнаго Благочестія"

въ 1898 году, 27-го ноября

ХАРЬКОВЪ

Въ редакціи "Общественнаго Благочестія"

№ 12

Въ Харьковѣ, въ Типографіи "Общественнаго Благочестія"

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

и

его общественно-воспитательное значеніе.

Во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности и прежде всего—въ самомъ организмѣ человѣка проявляется могучій законъ чередованія работы и покоя, труда и отдыха. Постоянный, непрерывный трудъ ведетъ къ усталости, обезсиленію; и если это длится долго, то не только истощается запасъ силъ, но рѣзко понижается работоспособность и на будущее время; происходитъ непоправимая порча, „живая машина“ оказывается окончательно поврежденной. Съ другой стороны, и постоянный, непрерывный покой, отсутствіе работы, проще говоря—пустое бездѣльничанье также не проходитъ даромъ; рано или поздно, такъ или иначе, оно пагубно отзовется въ будущемъ; оно становится тягостнымъ для самаго человѣка, который стремится какъ нибудь, чѣмъ нибудь „заполнить пустоту“, не разбирая средствъ, не ставя себѣ разумной цѣли, лишь бы *инстинктивно* удовлетворить требованіямъ того же закона. Если наши мускулы перестаютъ совсѣмъ работать, они перерождаются, утрачиваютъ свои нормальные свойства и въ концѣ концовъ могутъ погибнуть. Аналогичное состояніе при такомъ же условіи наблюдается и въ нервной системѣ. Напротивъ, правильная смѣна работы и отдыха какъ для мозга, такъ и для мускуловъ, есть основное условіе для сохраненія силъ и здоровья этихъ важнѣйшихъ органовъ; чередованіе дневнаго труда и ночнаго покоя—сна—является естественнымъ выраженіемъ упомянутаго физиологическаго закона.

Однако жизнь рабочаго человѣка такъ сложилась, что и среди его дневной работы оказывается надобность не только въ физическомъ отдыхѣ, но и въ досугѣ, когда онъ могъ бы освѣжиться отъ трудовой тяготы. Однообразіе мускульнаго труда, большое физическое напряженіе, отсутствіе одновременной умственной работы—все это превращаетъ человѣка въ автомата, дѣйствуетъ удручающимъ образомъ на его душевное настроеніе, угнетаетъ бодрость духа, свѣжесть чувства, силу мысли. Отсюда понятно, почему послѣ тяжелаго, однообразно-утомительнаго труда, во время праздничнаго досуга, какъ роковая реакція, является разгуль, безъ удержа, безъ стѣсненія... Это не есть результатъ „злой воли“ или „дурнаго воспитанія“, или „порочныхъ наклонностей“—вовсе нѣтъ: это пьяное веселіе является *инстинктивнымъ*, естественнымъ протестомъ противъ гнета тяжкаго, неосмысленнаго, отупляющаго труда... Конечно, не слѣдуетъ слишкомъ обобщать это положеніе, не слѣдуетъ игнорировать и другія причины и условія, ведущія къ таковымъ прискорбнымъ послѣдствіямъ; но мнѣ кажется, нельзя и отрицать пропорціональности между гнетомъ однообразно-утомительной работы и разгуломъ, слѣдующимъ за нею, какъ естественная реакція.

Аналогичное мы наблюдаемъ и въ интеллектуальной сферѣ: чрезмѣрное напряженіе умственнаго труда вызываетъ невольное стремленіе къ развлеченію, веселости; это есть естественная дань закону равновѣсія.

Если правильнымъ, разумнымъ распредѣленіемъ времени между работою и физическимъ отдыхомъ мы стремимся сохранять мускульныя силы и увеличить производительность физическаго труда, то рядомъ съ этимъ надо помнить, что *работоспособность зависитъ также и отъ душевнаго настроенія*. Если сравнить полезность работы двухъ рабочихъ при совершенно одинаковыхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, но съ тѣмъ лишь различіемъ, что одинъ изъ нихъ находится въ состояніи душевнаго угнетенія, а другой, напротивъ, вполне бодрый, жизнерадостный, то понятно, трудъ втораго окажется гораздо полезнѣе, производительнѣе и въ

качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ. При тѣхъ же спеціальныхъ знаніяхъ, при томъ же навыкѣ и умѣннн, второй рабочій отнесетъ къ своему дѣлу съ бѣльшимъ интересомъ, съ бѣльшимъ вниманіемъ. Напротивъ, удрученное настроеніе перваго, душевная тягота помѣшаютъ ему приложить свои силы, знаніе и умѣнье такъ полно и цѣлесообразно, какъ бы онъ это сдѣлалъ при лучшемъ душевномъ строѣ; онъ мало соображаетъ, работаетъ машинально, какъ автоматъ; его стремленія улучшить свой трудъ гложутъ, онъ самъ относится безразлично къ тому, что и какъ выйдетъ изъ его работы. Давнымъ давно уже признано, что достоинство труда, его полезность и производительность, опредѣляются не однимъ лишь *количествомъ* затраченнаго физическаго труда; необходимо еще участіе умственнаго напряженія, нужны еще *знанія и умѣнье применить ихъ на дѣль*, приспособлять въ каждомъ данномъ случаѣ; нужна *бодрость мысли*. Чѣмъ сложнѣе механическая работа, тѣмъ важнѣе участіе ума; знающій и сообразительный рабочій производитъ трудъ несравненно болѣе цѣнный, чѣмъ другой мало понятливый, хотя бы и болѣе сильный, болѣе выносливый. Не мало было случаевъ въ техникѣ, когда смѣтливый мастеровой или рабочій, занимаясь своимъ дѣломъ съ полнымъ вниманіемъ, обдуманно, подмѣчалъ тѣ или иные недостатки производства и умѣлъ, по своей инициативѣ, найти способы исправленія такихъ техническихъ недочетовъ. Какъ ни мелочны, быть можетъ, такія поправки, такія улучшения, исходяція отъ простаго рабочаго, но все же они способствуютъ успѣху производства; изъ этихъ мелочей можетъ современнымъ создаться что нибудь и крупное. Наконецъ, важна здѣсь и—такъ сказать—моральная сторона дѣла: рабочій вноситъ въ свой трудъ не только физическую силу, но и *работу мысли, стремленіе къ лучшему*. Вотъ почему представители промышленности, разумно относящіеся къ своему дѣлу, такъ поощряютъ малѣйшія проявленія личной инициативы рабочихъ въ дѣлѣ улучшения труда и производства; вотъ почему тѣ же фабриканты и заводчики предпочитаютъ грамотныхъ рабочихъ, особенно получившихъ хотя бы на-

чатки образованія, ибо у нихъ мысль работаетъ живѣе, вниманіе привыкло сосредоточиваться, не говоря уже о бѣльшихъ ихъ познаніяхъ. Конечно, и среди безграмотныхъ можетъ найтись первоклассный техникъ-рабочій, но кто же говоритъ объ исключеніяхъ? Рѣчь идетъ о среднемъ рабочемъ; наконецъ, производительность того же безграмотнаго виртуоза-рабочаго, несомнѣнно, значительно возрасла бы, если бы онъ получилъ хоть какое нибудь образованіе, если бы его знанія были получены и систематическимъ школьнымъ обученіемъ, а не только отрывочно эмпирически—путемъ практики и навыка. Еще въ 1824 г. въ оффиціальномъ докладѣ Департамента торговли Министру Финансовъ графу Канкрину было сказано, что „послѣ множества опытовъ, наконецъ, убѣдились, что просвѣщеніе есть, хотя и не самое быстрое, но за то самое надежное средство къ усовершенствованію промышленности“.

На основаній свѣдѣній и отзывовъ, полученныхъ отъ многихъ *русскихъ* фабрикантовъ, заводчиковъ и сельскихъ хозяевъ, преимущества *грамотнаго* рабочаго, сравнительно съ неграмотнымъ, можно свести къ слѣдующему. Грамотный пригоднѣе къ работѣ по бѣльшей смѣтливости, сообразительности; онъ толковѣе, опрятнѣе и аккуратнѣе работаетъ, производитъ больше, скорѣе воспринимаетъ нововведенія въ трудѣ, добросовѣстнѣе относится къ работѣ; онъ можетъ понять чертежъ, планъ; охотнѣе беретъ за новинку, за земледѣльческія орудія, тогда какъ неграмотный считаетъ все пустой затѣей, кромѣ сохи и бороны; трудъ грамотныхъ производителнѣе, отсюда и повышение ихъ заработной платы на 10—25% и больше (*А. В. Горбуновъ*).

Для мастеровыхъ рабочихъ—столяровъ, слесарей, кузнецовъ и др. на заводахъ и въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ заработная плата грамотныхъ, примѣрно въ объемѣ начальной школы, повышается на 9—15% сравнительно съ неграмотными (*Л. Л. Гавришевъ*), а въ другихъ мѣстахъ начатки образованности, помимо *профессиональнаго* обученія, поднимаетъ заработокъ на 14—41%; на столько, стало быть, грамотный полезнѣе въ работѣ. Въ Сѣв.-Американскихъ Соеди-

ненныхъ Штатахъ элементарное образованіе рабочихъ увеличиваетъ производительность ихъ труда среднимъ числомъ на 20⁰/₀ (*Ек. Янжуль*).

Впрочемъ, все это на столько понятно, общеизвѣстно, что едва ли нужно еще доказывать благотворность участія ума и знанія въ физической работѣ. Выводъ таковъ: работа автомата, хотя бы и живаго, цѣнится мало; напротивъ, руководящее вліяніе сознательнаго отношенія къ труду, знанія и соображенія, повышаетъ значительно *полезность и цѣнность работы*.

Проф. Чупровъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ выгоды образованія для фабричнаго и ремесленнаго труда: умственно развитый рабочій *скорѣе* выучивается всякому виду труда; онъ требуетъ *мѣньшаго* надзора; онъ расходуетъ *меньше* матеріала, работаетъ *экономнѣе*; онъ *меньше* портитъ орудія и машины; по всѣмъ этимъ причинамъ рабочій съ нѣкоторымъ образованіемъ получаетъ *большее* вознагражденіе, чѣмъ его неграмотный собратъ.

Процентъ грамотныхъ среди заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ больше, чѣмъ среди всего населенія. Стало быть, эти промышленныя учрежденія извлекаютъ изъ общей массы преимущественно грамотныхъ; развитіе промышленности зависитъ отъ степени образованности рабочаго. Тоже самое мы должны допустить, понятно, и для земледѣлія.

Такое благотворное вліяніе ума и знанія возможно однако только при томъ условіи, если душевная энергія не ослабла, если сохранена *бодрость духа*. Для физическаго труда нужны крѣпкіе мускулы, для его улучшенія нужны умъ и знанія; но требуется еще *душевная бодрость* для того, чтобы умъ работалъ, чтобы знаніе могло бы быть примѣнено разумно, съ пользою. Очевидно, необходимо заботиться не только о мускульной силѣ, о сохраненіи физическаго здоровья, и не только о грамотности и спеціальныхъ знаніяхъ рабочаго челоувѣка, но необходимо еще имѣть въ виду огромное значеніе умственной бодрости, нужно еще позаботиться и о томъ, чтобы чрезмѣрная физическая работа, ея однообразіе не породили бы тоскливаго настроенія, не превратили бы чело-

вѣка въ безучастнаго автомата. Умъ и знаніе должны быть живымъ орудіемъ, которое тѣсно сочетается съ трудомъ, съ физическою работою.

Представители фабричной медицины доказываютъ, что для дѣйствительности такого сочетанія необходима извѣстная бодрость, энергія нервной системы („тонусъ“ ея), которая при напряженномъ длительномъ трудѣ, особенно при плохомъ питаніи, замѣтно падаетъ. Отсюда и инстинктивное стремленіе у многихъ къ спиртнымъ напиткамъ или вѣрнѣе—къ искусственному подбадриванію. Недостаточность отдыха, неразумное пользованіе праздничнымъ досугомъ, плохое питаніе, алкогольная наркотизація—все это приводитъ къ тому печальному исходу, на который такъ настойчиво указываетъ медицина—къ хилости, пониженію выносливости и работоспособности. Тамъ, гдѣ имѣется лишь грубая физическая работа, гдѣ психика мало участвуетъ въ ея производствѣ, тамъ мозговое освѣженіе во время досуга не имѣетъ такого важнаго значенія, какъ у того, у котораго трудъ требуетъ большаго вниманія, соображенія—вообще напряженія ума. Непривычка къ умственной работѣ вызываетъ быстрый ея упадокъ, вниманіе ослабѣваетъ, сообразительность при тупляется, а отсюда работа портится, трудъ ухудшается. Очевидно, страдаютъ интересы и рабочаго, и его хозяина; очевидно, нужно цѣлесообразное распредѣленіе труда во избѣжаніе переутомленія, необходимо разумное пользованіе досугомъ для освѣженія мозга, для восстановленія нервной силы; необходимо дать доступъ къ здоровымъ развлеченіямъ, которыя свѣжестю и новизною впечатлѣній возбуждали бы интересъ и доставляли бы удовольствіе, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали бы и великому дѣлу народнаго просвѣщенія. Таковы требованія во имя интересовъ и земледѣльца, и рабочаго, и его хозяина, и самаго дѣла, требованія во имя гуманности и справедливости...

Но что же дѣлать тамъ, гдѣ гнетущая нужда заглушаетъ лучшія стремленія, гдѣ тяжелый трудъ подрываетъ силы, гдѣ безпросвѣтное невѣжество сковываетъ умственные интересы? Объ одномъ лишь просить тогда труженикъ: дайте

ему минуту удовольствія, минуту забвенія, дайте досугъ, который бы его освѣжилъ. И если въ это время онъ не найдетъ здороваго развлеченія, не найдетъ способа разумно наполнить минуту своего досуга, то что же ему остается? Что ему предоставляютъ окружающая среда и условія? Что ему подсказываютъ семейныя традиціи, примѣры товарищей? Чѣмъ же ему наполнить время отдыха при скудномъ заработкѣ и при дороговизнѣ или отсутствіи общественныхъ развлеченій? Онъ ищетъ удовольствія, какъ удовлетворенія своей естественной потребности, соотвѣтственно своему характеру, складу ума, наклонностямъ. Удовольствіе является наградой за трудъ, за трату силъ на работу. Невѣжественная толпа удовлетворяется грубыми, физическими удовольствіями; *притупленныя чувства требуютъ сильнаго возбужденія*, грубые нравы ищутъ и грубыхъ ощущеній, отъ угнетеннаго настроенія избавляются лишь шумнымъ веселіемъ. Гдѣ же выходъ изъ этого? Гдѣ и какъ „простолюдинъ“ проведетъ свое свободное время? Общество не даетъ ему ничего или почти ничего для удовлетворенія этой естественной потребности; самъ же рабочій, будь онъ фабричный или землепашецъ, или ремесленникъ—мастеровой, не въ состояніи организовать разумнаго развлеченія, здоровыхъ увеселеній для совмѣстнаго пользованія, для своей среды. Что же ему остается? Что же или кто же удержитъ его отъ пагубныхъ соблазновъ праздности, отъ кабака? И вотъ праздничный отдыхъ превращается въ дикое веселіе; винныя пары „одурманиваютъ“ человѣка; вмѣсто разумнаго времяпровожденія является одичаніе, отупѣніе; вмѣсто здороваго увеселенія разнуздываются дикія страсти, безъ удержа, съ потерюю человѣческаго облика; праздничный досугъ вмѣсто освѣженія чувства, вмѣсто душевной бодрости, даетъ лишь „пьяную отраву“, искусственное подбадриваніе, временное самозабвеніе... Кто не знаетъ прискорбныхъ послѣдствій такого праздничнаго отдыха? Если водка даетъ возможность на время забыться отъ тягостной дѣйствительности, „наркотизоваться“; если притупленный мозгъ, быть можетъ, инстинктивно ищетъ въ ней возбуждающаго средства для приподнятія упавшей

душевной энергіи, то все это лишь указывает не на разумность этого ядовитаго пособія, а на ненормальность тѣхъ условій, которыя заставляютъ къ нему прибѣгать. Бодрость духа, свѣжесть чувства и мысли должны быть поддерживаемы естественными, разумными способами, а не „одурманиваніемъ“ и разгуломъ... Если усталый человѣкъ въ спиртныхъ напиткахъ находитъ подкрѣпленіе *своихъ силъ*, то вѣдь это самочувствіе обманчивое: это—подъемъ *остатка* силъ, а вовсе не возстановленіе ихъ... Многое можно было-бы сказать на эту тему, но все это вѣдь общепризнано, общеизвестно; зло у всѣхъ на виду, всѣ на него жалуется; а что же сдѣлано, чтобы облегчить эту бѣду, устранить зло? Развѣ преувеличиваютъ тѣ, которые разсматриваютъ праздничный пьяный разгулъ, какъ народное бѣдствіе? Вѣдь все это, дикое и порочное, совершается на глазахъ всего общества, на глазахъ дѣтей и подростковъ, оно заражаетъ ихъ своимъ тлетворнымъ примѣромъ пьянаго веселія, одичалаго молодечества и удалства. Невѣжество и праздность всегда идутъ рука объ руку; слѣдомъ за ними—порочность и преступность; лучшія стремленія глоснутъ, человѣкъ черствѣетъ, и если во время не придетъ помощь, то злой рокъ ужъ не упуститъ своей жертвы...

Отсюда понятно, почему устройство разумныхъ народныхъ развлеченій является насущною потребностью, почему оно входитъ въ кругъ прямыхъ, неотложныхъ обязанностей и общества, и государства. Сами фабриканты, устраивающія такія развлеченія для своихъ рабочихъ, указываютъ на ихъ благотворное вліяніе въ смыслѣ смягченія нравовъ, сохраненія порядка, сбереженія силъ, труда и времени (А. В. Погожевъ). Урегулированіе продажи спиртныхъ напитковъ, какъ-бы цѣлесообразно оно не было задумано и даже выполнено, все таки есть палліативъ и, какъ таковой, не рѣшаетъ вопроса въ корнѣ. *Основная задача относится къ области народнаго просвѣщенія и общественнаго воспитанія.* Насаждать добрые нравы, поднять уровень просвѣщенія народной массы, давать поучительныя и образовательныя развлеченія, пробуждать духовныя интересы народа, бороться съ безпросвѣтнымъ невѣже-

ствомъ его—вотъ къ чему надо стремиться, на ряду съ другими мѣропріятіями, если желаютъ добра народу, если хотятъ помочь ему.

Говоря здѣсь исключительно только о свѣтскихъ, гражданскихъ мѣропріятіяхъ на пользу народнаго просвѣщенія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, мы все же должны признать, что въ рукахъ общества есть средства благотворно вліять въ этомъ направленіи. Но открывать школы и выпускать оттуда на волю 12—лѣтнихъ „абитуриентовъ“—еще далеко не значитъ дѣлать *все* для просвѣщенія. Не говоря уже о мѣрахъ противъ *рецидивизма безграмотности*, который сводитъ почти къ нулю всѣ заботы и затраты на начальную школу, и противъ котораго такъ успѣшно борются бесплатныя читальни и библіотеки, остаются еще важныя заботы о *воспитаніи* дѣтей и подростковъ. Не все даетъ школьное обученіе само по себѣ, не все важное найдетъ школьникъ въ букварѣ. Благія побужденія и добрыя чувства, служеніе добру и правдѣ, уваженіе человѣческой личности, развитіе голоса совѣсти, искорененіе эгоизма, стремленіе къ благопристойности, стремленіе къ лучшему, къ общему благу, уваженіе къ порядку и законности—все это дается воспитаніемъ, жизнью, но не выучивается изъ школьнаго учебника. Характеръ, чувства, наклонности, убѣжденія—все это шлифуется и укрѣпляется послѣ училища, когда только *внѣшкольныя просвѣтительныя учрежденія* правильно и разумно организованныя, въ тѣсномъ общеніи съ дѣтьми и подростками, могутъ оказывать свое *благотворное воспитательное вліяніе*. Здѣсь они найдутъ благодѣтельный коррективъ противъ тѣхъ дурныхъ, пагубныхъ вліяній, которыми такъ часто бываетъ окруженъ подростокъ—рабочій мастерской или землепашецъ на улицѣ, на заводѣ, въ мастерской, среди грубой и невѣжественной толпы... Одно обученіе, сухое, формальное, мало, очень мало помогаетъ воспитанію юношества; вотъ здѣсь то и приходятъ на помощь образовательно-воспитательныя учрежденія Народнаго Дома, какъ необходимое дополненіе къ училищной работѣ. Привыкнувъ здѣсь къ хорошему, къ разумному времяпре-

провожденію, молодежь потомъ уже не пойдетъ на дурное, грубое, малопрстойное; въ этомъ, несомнѣнно, и скажется благотворное воспитательное вліянія разумныхъ развлеченій.

Выше я уже упомянулъ, что продолжительный, однообразно-утомительный трудъ притупляетъ умъ и сердце, и превращаетъ человѣка въ автомата, въ которомъ при этомъ условіи лучшія стремленія и побужденія такъ легко могутъ быть заглушены. Онъ самъ инстинктивно ищетъ выхода изъ этого тяжелаго душевнаго состоянія, въ праздничный досугъ онъ невольно ищетъ увеселенія, которое разсѣяло бы гнетъ однообразныхъ трудовыхъ будней. Если современное общество и государство считаютъ уже обязательнымъ удовлетворять требованіямъ гигиены тѣлесной жизни и физическаго труда, то близко время, когда столь же обязательными будутъ требованія и *психо-гигиены* по отношенію къ профессиональному труду. Руководясь этимъ, мы и придаемъ огромное значеніе разумнымъ развлеченіямъ, какъ полезному и пріятному отдыху. Возбуждаемое ими удовольствіе и умственный интересъ вызовутъ то хорошее душевное настроеніе, которое оживляетъ человѣка и придаетъ ему бодрость духа, *чувство душевнаго удовлетворенія*.... Потребность въ этомъ есть результатъ нашей естественной организаціи; она не всегда, быть можетъ, сознается, но всегда чувствуется и проявляется въ томъ или другомъ видѣ; интересы и запросы ума и сердца при нормальныхъ условіяхъ не могутъ быть заглушены мускульнымъ трудомъ. И въ этомъ направленіи дѣйствуетъ постоянно могучій законъ природы, законъ равновѣсія и гармоніи.

Профессиональный трудъ, какъ и школьное обученіе требуютъ извѣстнаго напряженія ума, памяти, вниманія; продолжительность и однообразіе такого состоянія, какъ уже было указано выше, обязательно причиняютъ унылое настроеніе, нѣкоторую подавленность; къ этому присоединяться можетъ и угнетающее вліяніе принужденія, откуда-бы оно не исходило, изъ внѣшней среды или по внутреннему поводу. Легко понять, почему такая односторонность занятій и вообще времяпрепровожденія не можетъ дѣйствовать благо-

творно ни на взрослога, ни тѣмъ менѣе на школьника. Вѣдь не надо забывать, что кромѣ ума есть еще сердце, кромѣ мысли, памяти и вниманія есть еще чувство и воображеніе. Какъ пружину можно согнуть только до извѣстной степени, такъ и эти душевныя качества могутъ быть заглушены только на время, въ извѣстной мѣрѣ; чѣмъ сильнѣе гнуть пружину, тѣмъ сильнѣе она даетъ потомъ размахъ; тѣмъ рѣзче предъявятъ свои требованія вполнѣдствіи чувство и воображеніе, чѣмъ долѣе ихъ неразумно сдерживали. Вотъ почему и личные, и общественные интересы требуютъ своевременнаго и разумнаго воспитанія характера, воображенія, наклонностей и не по какой либо теоретически созданной мѣркѣ, а соотвѣтственно естественнымъ потребностямъ человѣческой души, одинаково для всѣхъ...

Вотъ здѣсь то и выступаетъ на первое мѣсто организація здоровыхъ, разумныхъ развлеченій, какъ обязательно-необходимое дополненіе ко всякому труду, физическому и умственному, школьному и профессиональному. Человѣкъ приучается проводить свой досугъ съ удовольствіемъ, съ явною пользою для себя и отучается отъ бездѣльничанья, праздности, которую не даромъ считаютъ „матерью всѣхъ пороковъ“. Разумныя развлеченія, стало быть, есть не прихоть, не роскошь; въ нихъ есть такая же настоятельная потребность, какъ и въ обученіи (*Н. И. Тимковскій*). Они особенно важны для людей молодыхъ, подростковъ, у которыхъ еще не сложился умственный складъ, еще не кристаллизовался характеръ, которые воспримчивѣе, впечатлительнѣе къ тому, что даетъ театръ, народное чтеніе, книжка.

Было-бы близоруко разсматривать народныя развлеченія только какъ увеселенія, доставляющія забаву, удовольствіе, какъ удобный способъ праздничнаго времяпровожденія. Не нужно быть особенно дальновиднымъ, чтобы предсказать, что разумныя и здоровыя развлеченія окажутъ благотворное вліяніе повсемѣстно въ борьбѣ съ пьянствомъ, разгуломъ и порокомъ. Если припомнить, какое страшное зло представляетъ собою алкоголизмъ, сколько горя и несчастья причиняется имъ, какъ много порочныхъ и преступныхъ дѣяній

возникаетъ на почвѣ опьяненія и алкоголическаго вырожденія, то станетъ понятнымъ, что всѣ затраты и силы, и труда, и средствъ на устроеніе разумныхъ народныхъ развлеченій, какъ на одно изъ средствъ для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ, по истинѣ возвратятся сторицею. Улучшеніе народнаго труда, сбереженіе его силъ, сохраненіе здоровья, уменьшеніе преступленій, упроченіе общественнаго спокойствія—вотъ тѣ благодѣтельные послѣдствія, которыя неизбѣжно явятся результатомъ разумной, систематической борьбы съ пьянствомъ и праздничнымъ разгуломъ. Въ этой борьбѣ общественная совѣсть найдетъ и свое удовлетвореніе, если общее равнодушіе и индиферентизмъ будутъ побѣждены и замѣнятся энергичной борьбой съ общимъ врагомъ. Недостаточность матеріальнаго благосостоянія, необезпеченность на „черный день“, пониженіе работоспособности, переполненіе тюремъ, больницъ, домовъ для душевнобольныхъ—развѣ все это не имѣетъ въ основѣ, какъ одну изъ главныхъ причинъ, то-же пьянство или его послѣдствіе—вырожденіе?! Вѣдь все это общеизвѣстно, все роковымъ образомъ совершается на глазахъ всѣхъ, и тѣмъ не менѣе что же мы видѣли до самаго послѣдняго времени? Въ то время, какъ затрачивались городами, земствами и казною десятки милліоновъ на устройство и содержаніе больницъ и тюремъ, рядомъ съ этимъ такъ часто отказывали въ сотняхъ рублей на устройство просвѣтительныхъ внѣшкольныхъ народныхъ учреждений, на устройство разумныхъ развлеченій—т. е. на борьбу съ пьянствомъ, которое такъ много посылаетъ своихъ кліентовъ въ тѣ же тюрьмы и больницы... Можно-ли считать цѣлесообразною, разумною борьбу со зломъ, если всѣ мѣропріятія направлены лишь на его *послѣдствія*, если къ одной изъ главныхъ губительныхъ *причинъ* общество остается равнодушнымъ!? По мнѣнію криминалистовъ „пьянство, соединенное съ невѣжествомъ народа и отсутствіемъ болѣе или менѣе культурныхъ развлеченій во время отдыха является одной изъ основныхъ причинъ преступности, именно преступленій противъ личности.“ Статистика показываетъ, что *наибольшій* процентъ преступленій противъ личности и собственности

въ цивилизованныхъ странахъ падаетъ на *неграмотную* часть населенія (*Левассёръ*). „Борьба, кромѣ обнищанія, экономического обездоленія, и съ этимъ врагомъ народной нравственности (невѣжествомъ) предстоитъ упорная и тяжелая“ (*Е. Н. Тарновскій*).

Необходимость борьбы сознается всѣми; ея способы должны соотвѣтствовать цѣли, но также и свойствамъ самаго врага.

А врагъ силенъ! Всякій знаетъ, что внѣшнее проявленіе опьяненія—*веселіе* можетъ дѣйствовать увлекательно, вызывать подражаніе. Удаливость, беззаботность, жизнерадостность пьянаго—все это заражаетъ и манитъ къ тому же одурманиванію. Печальныя же картины глубокаго опьяненія, дикаго разгула, потери человѣческаго облика уже мало устрашаютъ, ибо къ этому привыкли.

Вотъ почему борьба съ этимъ зломъ путемъ устроенія разумныхъ развлеченій и здоровыхъ увеселеній требуетъ не только силъ и средствъ, но еще цѣлесообразно и систематически составленной программы дѣятельности. Недостаточно организовать Народный Домъ, нужно умѣло направить и руководить дѣятельностью его учреждений. На нихъ нельзя смотрѣть какъ на простую забаву или увеселеніе, какъ на средство *простаго* душевнаго и физическаго отдохновенія; при недостаточномъ развитіи духовной культуры въ народѣ эти учрежденія обязательно должны служить и *образовательно-воспитательнымъ* цѣлямъ.

Какъ умственное и нравственное развитіе, такъ и интересы матеріальнаго благосостоянія настоятельно требуютъ просвѣщенія народной массы, основаннаго на устояхъ образованности. Въ этомъ сходятся интересы государственные и общественные. Просвященіе повышаетъ силы народа и умножаетъ его богатства. Массовое невѣжество есть народное бѣдствіе, которое пагубно отражается на всѣхъ сторонахъ жизни и отдѣльнаго лица, и общества, и государства. Разумное общественное воспитаніе и общедоступное начальное образованіе представляютъ собою тѣ мірскіе устои, которые обезпечиваютъ матеріальное и умственное благосостояніе, а стсюда и гражданственное развитіе. Представители земства

справедливо говорятъ, что „при настоящемъ уровнѣ народнаго образованія, заботы и мѣропріятія правительства и земства объ улучшеніи благосостоянія и благоустройства (низшихъ классовъ) населенія не принесутъ существенной пользы, встрѣчая препятствія къ ихъ осуществленію въ невѣжествѣ массъ“ (см. Отчетъ Харьк. Губ. Зем. Управы). Образованностью народа измѣряютъ степень его цивилизаціи, а послѣдняя служитъ мѣриломъ его положенія въ міровой жизни. Огромное, жизненное значеніе грамотности сознавалось давно и у насъ; издревле на Руси книжное чтеніе ставилось высоко и считалось душеспасительнымъ (*Погодинъ*); служеніе книжному дѣлу, преимущественно священнаго содержанія, считалось богоугоднымъ дѣломъ. Знаменитый крестьянинъ Посошковъ, современникъ Императора Петра Великаго, писалъ: „Паки не малая пакость крестьянамъ чинится и оттого, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ... Я чаю, не худо-бы было такъ учинить, чтобы не было и въ малой деревнѣ безграмотнаго человѣка, и положить имъ крѣпкое опредѣленіе, чтобы безотложно дѣтей своихъ отдавали учить грамотѣ“. Мудрыя слова, и до сихъ поръ сохраняющія глубокой смыслъ и жизненную правду.... Вотъ что читаемъ у одного изъ нашихъ современныхъ писателей: „и видѣлъ я мужика, какъ онъ во тьмѣ кромѣшной живетъ и убивается. Темнота его отъ бѣдности, а бѣдность отъ темноты. Такъ одна за другую и цѣпляются“... Но рядомъ съ этимъ крестьянскія общества сотнями составляютъ приговоры объ открытіи школъ, бесплатныхъ читаленъ, объ улучшеніи учебнаго дѣла; они твердо уповаютъ, что ихъ дѣти, внуки будутъ грамотными и, стало быть, уже не будутъ такъ страдать отъ невѣжества, какъ они сами. Это упованіе на лучшее будущее, эта глубокая вѣра въ силу грамоты представляетъ высокое нравственное достоинство; оно встрѣчаетъ сочувственный откликъ у всякаго совѣстливаго человѣка, понимающаго великое горе народной безграмотности... Лучшія лица изъ среды земледѣльцевъ вполне сознаютъ, что одно изъ сильнѣйшихъ препятствій для улучшенія нашего сельскаго хозяйства и вообще народнаго труда заключается въ *косности безграмот-*

наго крестьянина; у него нѣтъ довѣрія къ чужому опыту, о которомъ говорится въ книжкѣ, ибо сама то книжка для него есть какая-то невѣдомая сила, что то ему чуждое, непонятное... Мало воспримчивый умъ, неразвитый образованіемъ, довѣряетъ лишь непосредственному, личному впечатлѣнію; все же, передаваемое ему извнѣ изустно или особенно книжкою, является для него слишкомъ отвлеченнымъ, мало понятнымъ, а потому и не внушающимъ довѣрія... Великій учитель, *Песталлоци* говорилъ своему народу, „простолудинамъ“ Швейцаріи: „Мой народъ, ты бѣденъ, ты несчастенъ, ты невѣжественъ! Ты несчастенъ, потому что ты невѣжественъ“... Народъ внялъ его словамъ, и просвѣщеніе, широко насажденное въ Швейцаріи, подняло его общее благосостояніе.

Но вернемся къ ближайшимъ задачамъ Народнаго Дома.

79090
Разумныя народныя развлечения оказываютъ большое и разностороннее вліяніе; они даютъ поводъ и задуматься кой о чемъ, и отдохнуть душою, и освѣжиться; минута здороваго веселія и благодушнаго настроенія вознаграждаютъ въ праздничный отдыхъ за тяжелый будничный трудъ. Конечно, не всѣ стремятся къ развлеченію, въ смыслѣ смѣха и веселія, не всѣ однако довольствуются и серьезнымъ поучительнымъ развлеченіемъ, нравоучительною бесѣдою; приходится считаться съ разными потребностями, смотря по возрасту, складу ума, по характеру, настроенію. Но все же едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что громадное большинство трудящагося люда ищетъ именно удовольствія, во время праздничнаго отдыха, развлечения въ обычномъ смыслѣ слова. Вотъ тутъ то и является опасность со стороны разныхъ соблазновъ праздности и порочности. Поэтому несомнѣнно, *устройство разумныхъ, здоровыхъ развлеченій является обязательнымъ отвѣтомъ на естественный спросъ со стороны трудящейся народной массы.* Они являются орудіемъ не только для борьбы съ пьянствомъ, но и для облагораживанія, смягченія нравовъ, для просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Отсюда и понятно, почему *этимъ развлечениямъ справедливо придають огромное общественно-воспитательное значеніе.*

Если однако мы считаемъ чрезвычайно важнымъ, чтобы народныя развлеченія по возможности служили также и для цѣлей поучительныхъ и образовательныхъ, то все же надо заботиться и о томъ, чтобы они при этомъ не утрачивали своей *привлекательности и интереса для народа*. Надо стараться, чтобы они нравились и доставляли удовольствіе и чтобы дѣйствовали оживляюще и освѣжающе; тогда самъ народъ оцѣнитъ ихъ по достоинству. Мы можемъ это подтвердить примѣромъ Невскаго общества Народн. Развлеченій. Вотъ что мы читаемъ въ отчетѣ за десятилѣтіе его дѣятельности.

„Рабочій людъ, проводившій цѣлые дни въ душномъ, прогоркломъ, спертномъ воздухѣ фабрикъ и заводовъ, ночи въ тѣсныхъ, грязныхъ квартирахъ, по праздникамъ высыпалъ на улицу, толкался по трактирамъ и кабакамъ, пропивая свои трудовыя копѣйки. Молодежь собиралась на валу, въ полѣ, устраивала тамъ кулачный бой, игры въ орлянку и карты, очень часто кончающіяся ссорами и дракой. Мѣстной полиціи постоянно приходилось бороться съ этими безобразіями“. Тогда кружокъ *М. С. Агафонова* и *В. П. Варгунина* въ 1885 году въ селѣ Александровскомъ организовалъ народныя гулянія; они посѣщались тысячными толпами народа; кабаки и трактиры опустѣли почти на половину. Отсутствие крѣпкихъ напитковъ въ буфетѣ дѣлало эти гулянія вполне благопристойными; ни скандаловъ, ни дракъ, ни ругани. Рабочіе приходили на гулянье съ женами и дѣтьми. Послушавъ музыку, посмотрѣвъ комедію, попивъ семейно чайку, они, довольные, уходили домой“.—Затѣмъ это благое дѣло перенесли въ паркъ рядомъ съ Фарфоровымъ заводомъ; учредилось *Невское Общество Устройства Народн. Развлеченій*. Оно поставило себѣ цѣлью: „содѣйствовать доставленію мѣстному рабочему населенію нравственныхъ, трезвыхъ и дешевыхъ развлеченій, какъ-то: народныхъ гуляній, чтеній, концертовъ, спектаклей, танцевальныхъ вечеровъ“. Эти развлеченія имѣли большой успѣхъ. Составитель отчета, *Евт. Карповъ* справедливо прибавляетъ, что „такъ какъ гулянья заканчивались послѣ закрытія трактировъ и каба-

ковъ, то смѣло можно сказать, что не одна семья избавилась отъ возвращенія своихъ сочленовъ въ нетрезвомъ видѣ, не одна трудовая копѣйка осталась въ карманѣ рабочаго про черный день“. „За 10 лѣтъ, съ 1885 по 1895 г. въ учрежденіяхъ Общества перебивало взрослыхъ посѣтителей 767944 и 84402 дѣтей“ (на одно гулянье приходилось въ среднемъ около 3000 человекъ, а въ послѣднее время лѣтомъ и до 5000). „Несмотря на такое громадное количество посѣтителей, въ продолженіи 10 лѣтъ ни разу не было никакихъ происшествій, требовавшихъ энергичнаго распоряженія полиціи“. Заканчивая свой 10-ти лѣтній отчетъ, „Невское Общество шлетъ свое сердечное спасибо рабочему народу, заявившему себя на народныхъ гуляніяхъ душевночуткимъ и отзывчивымъ на все доброе и свѣтлое!“ Къ этому кстати будетъ присоеди- нить слѣдующее аналогичное указаніе одного изъ предста- вителей администраціи. Въ отзывѣ Херсонскаго Губернатора о результатахъ казенной продажи питей мы читаемъ, что „устройство такихъ развлеченій, какъ чайныя и народныя чтенія съ туманными картинами вызвало замѣтное умень- шеніе безпорядковъ и уличныхъ ссоръ и буйства; въ ряду другихъ мѣръ и эти учрежденія вліяютъ, въ самомъ бла- готворномъ смыслѣ на итоги хозяйственныхъ и нравствен- ныхъ силъ населеній“¹⁾.

Борьба съ пьянствомъ ведется и государствомъ, и об- ществомъ „въ интересахъ народнаго здравія и нравственности“. Пьянство опредѣляется не *среднимъ количествомъ* выпиваемыхъ

---

¹⁾ Я не считаю умѣстнымъ останавливаться здѣсь на вопросѣ о развитіи алкоголизма въ нашемъ отечествѣ, но во избѣжаніе недоразумѣнія и во имя справедливости нахожу необходимымъ напомнить, что по количеству выпива- емыхъ вообще *спиртныхъ напитковъ* въ ряду Европейскихъ Государствъ Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, т. е. нашъ народъ въ *среднемъ* является наиболѣе трезвымъ. Это доказывается слѣдующими цифрами, выве- денными за 10 лѣтъ (1881—1891 и 1883—1893) и показывающими ежегодное потребленіе всѣхъ видовъ спиртныхъ напитковъ перечисленныхъ на 40° спиртъ въ ведрахъ на 1 жителя: Франція— $2\frac{3}{4}$ ведра, Данія— $2\frac{1}{2}$, Бельгія—2, Гер- манія—почти 2 и т. д. и наконецъ на 12-мъ мѣстѣ Россія— $\frac{2}{3}$ ведра.

„И такъ не общее количество выпиваемаго спирта, но безпорядочность его потребленія въ отдѣльныхъ случаяхъ составляетъ гибельную особенность русскаго алкоголизма“, а также предпочтительное употребленіе водки.

спиртныхъ напитковъ, но *способомъ* потребленія, его безпорядочностью; равномерно распределенное, оно является меньшимъ зломъ и для физическаго здоровья, и для общественной нравственности. Эта равномерность требуетъ не только постоянной наличности денежныхъ средствъ, но прежде всего извѣстнаго развитія; никакія „здравыя понятія“ о пользѣ трезвости и умѣренности и о вредѣ злоупотребленія водкою не привьются прочно и устойчиво тамъ, гдѣ для этого не подготовлена почва путемъ *просвѣщенія*.

Интересно, что въ первой промышленной странѣ, Англии, еще не такъ давно вопросъ о народныхъ развлеченіяхъ былъ въ такомъ же положеніи, какимъ онъ является у насъ отчасти и въ настоящее время. Авторъ статьи „Англійскіе рабочіе на досугѣ“ (Вѣстникъ Европы. 1898, Сентябрь) пишетъ, что лѣтъ 30—40 назадъ тамъ, какъ и у насъ, раздавались горькія жалобы на грубость народныхъ забавъ, на отсутствіе сносныхъ развлеченій, на пьянство въ Воскресенье; но въ то же время общество еще пока рѣшительно ничего не дѣлало для доставленія какихъ либо развлеченій народу. Оно не только не считало этого своимъ долгомъ, но въ лицѣ вліятельнаго класса богатыхъ „лицемѣровъ и ханжей, всѣми силами мѣшало развитію народныхъ развлеченій. Многіе провозглашали смертнымъ грѣхомъ даже посѣщеніе театра; танцы осуждались какъ нѣчто безбожно-порочное“. Даже музыка для народа, особенно въ воскресный день, была еще недоступна... Въ настоящее же время народныя развлеченія въ Англии достигли высокаго разносторонняго развитія; ихъ огромное значеніе теперь общепризнано.

Теперь возникаетъ основной вопросъ: въ чемъ же должны заключаться народныя развлеченія? Какъ и по какой программѣ ихъ устраивать?

Жизнь уже дала отвѣты на эти вопросы, правда, въ видѣ отрывочныхъ или вѣрнѣе—случайныхъ отвѣтовъ. Систематическое же устройство наблюдается лишь въ той или иной ограниченной области и лишь въ немногихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. *Публичныя народныя чтенія,*

народный театр, общедоступныя музыкальныя развлечения— вотъ, пожалуй, и все, что дала намъ пока житейская практика въ области разумныхъ развлеченій. Если прибавить къ этому *читальню, чайныя, литературныя чтенія, народные хоры*, то этимъ исчерпываются всѣ развлечения и учрежденія, которыя относятся къ занимающему насъ вопросу. Мы намѣренно обходимъ здѣсь молчаніемъ разнаго рода игры, танцы, гулянья, всяческія состязанія и тому подобныя увеселенія, такъ какъ они не относятся къ тѣмъ развлечениямъ, которымъ слѣдуетъ придавать важное просвѣтительное и общественно-воспитательное значеніе; однако этимъ мы вовсе не хотимъ умалить достоинство и хорошія стороны физическихъ игръ и увеселеній, но съ разбираемой здѣсь точки зрѣнія мы отводимъ ихъ на второе мѣсто.

Лохвицкій Комитетъ Попечительства о Народной Трезвости (въ 1898 г.) справедливо высказалъ, что самымъ лучшимъ средствомъ для искорененія зла, причиняемаго пьянствомъ, является поднятіе умственного и нравственного развитія населенія. Взамѣнъ кабака ему необходимо предоставить возможность болѣе разумнаго и полезнаго способа препровожденія свободнаго времени. Средствами для этого могутъ служить бесплатныя читальни, бібліотеки, народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, чайныя, устройство хороваго пѣнія, музыкальныя и театральныя развлечения и др. При осуществленіи программы нужно считаться съ міровоззрѣніемъ народа, съ мѣстными условіями—однимъ словомъ, чтобы благія начинанія были жизненны.—Интересно, что въ указанномъ районѣ, при опросѣ, почти каждое село просило объ организаціи у нихъ хороваго пѣнія.

Лохвицкій Комитетъ особое вниманіе обращаетъ на организацію *ярмарочныхъ народныхъ развлеченій* въ виду скопленія народной массы и связанныхъ съ этимъ соблазновъ разгула и невѣжественныхъ увеселеній.

Значительность разстояній съ одной стороны, недостатокъ времени и средствъ съ другой никогда не дадутъ возможности городу сдѣлаться центромъ, куда бы всѣ стремились отдохнуть и поучиться. Поэтому Комитетъ совер-

шенно правильно считаетъ необходимымъ децентрализировать дѣятельность по устройству разумныхъ развлеченій, расширяться во всѣ уголки уѣзда.

Выше уже было высказано, что народныя развлеченія, разумно и систематически организованныя, несомнѣнно являются однимъ изъ могучихъ орудій просвѣщенія и воспитанія народной массы. По силѣ вліянія на первомъ мѣстѣ можно поставить *театральныя представленія*, ибо здѣсь просвѣтительное воздѣйствіе связано съ сильными впечатлѣніями, съ удовольствіемъ. Наглядность, образность поучительной идеи, изображаемой въ живомъ дѣйствіи, въ понятныхъ событіяхъ, несомнѣнно вызываетъ сочувствіе хорошему и невольное стремленіе къ подражанію. Благія мысли и побужденія запечатлѣваются и усваиваются путемъ театральныхъ представленій сильнѣе, чѣмъ помощью книжнаго чтенія; первыя дѣйствуютъ сразу на огромную массу даже и неграмотныхъ, книжка же доступна лишь грамотному. Чѣмъ ярче и картиннѣе дѣйствія, живые образы, тѣмъ сильнѣе воздѣйствіе на умъ и сердце, на чувство и воображеніе. Жизненная правда живо воспринимается зрителями и правильно оцѣнивается. Доброму вліянію представленій подчиняется и черствая, суровая натура, хотя не легко и не сразу. Театръ, при правильной постановкѣ народныхъ спектаклей, можетъ оказать серьезное воспитательное вліяніе, и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ выше музыкальныхъ и литературныхъ развлеченій, не говоря уже о разныхъ другихъ. Вл. Немировичъ-Данченко справедливо говоритъ, что театръ, возбуждая сильныя чувствованія, вноситъ, незамѣтно для самихъ зрителей, въ ихъ души извѣстные образы и идеи и можетъ имѣть огромное облагораживающее и высокопросвѣтительное значеніе.... Въ одномъ изъ своихъ писемъ Гоголь писалъ: „Театръ—эта такая кафедра, съ которой можно сказать міру много добра“. Очевидно, при *разумной постановкѣ дѣла* театръ—не простая забава, онъ долженъ быть причисленъ къ просвѣтительнымъ и воспитательнымъ общественнымъ учрежденіямъ. Онъ доставляетъ удовольствіе, развлеченіе, волнуетъ душу и можетъ служить цѣлямъ добра и правды. Вотъ

почему мы замѣчаемъ въ послѣднее время серьезныя попытки къ устроению театра *въ деревнѣ*. Постоянныя спектакли устраиваются въ селѣ Петинѣ Воронежск. губ., въ Рождественѣ Петербургской губ., при нѣкоторыхъ фабрикахъ Московской, Владимірской губ., въ с. Позникахъ Полтавской губерніи и др. Случайныя же театральныя народныя представленія устраиваются во многихъ мѣстахъ.

Въ 1872 г. въ Москвѣ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, былъ открытъ Народный Театръ, подъ дирекціей А. Ф. Ѳедотова. Успѣхъ былъ полный; благотворное вліяніе на низшіе классы населенія сказалось съ очевидностью; одинъ изъ представителей промышленности (*А. Г. Сапожниковъ*) утверждалъ, что съ открытіемъ этого театра почти прекратилось пьянство среди его рабочихъ, которые, вмѣсто трактира и кабака, ходили въ театръ. Тоже подтверждалось отзывами печати и другихъ фабрикантовъ.—Черезъ 10 лѣтъ, въ 1882 г. *А. Н. Островскій*, признавая воспитательное и просвѣтительное вліяніе театральныя представленія на народъ, подалъ проектъ устройства общедоступнаго театра. Но и это осталось только „благимъ намѣреніемъ“; очевидно, общество тогда еще не прониклось сознаніемъ полезности такихъ разумныхъ развлеченій для „просто народа“.

Тамъ, гдѣ нѣтъ возможности организовать театральныя представленія для народа, гдѣ не находится подходящаго помѣщенія или нѣтъ устроителей, или нѣтъ средствъ, тамъ **народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ** приобрѣтаютъ особенно важное значеніе. Понятно, значеніе ихъ, какъ образовательнаго средства, нисколько не уменьшается отъ наличности и театра, но для темнаго, безграмотнаго люда гдѣ нибудь въ глуши эти чтенія замѣняютъ и книгу, и школу, и театръ. Они пробуждаютъ интересъ и стремленія къ знанію, они отчасти удовлетворяютъ этимъ стремленіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, при надлежащемъ подборѣ чтеній, они оказываютъ и нравственно-воспитательное воздѣйствіе, давая хорошіе примѣры, возбуждая добрыя мысли и благія побужденія. Житейская практика показываетъ, что чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и даже безъ него вездѣ и всюду

возбуждаютъ живой интересъ и вызываютъ глубокое сочувствіе, особенно среди сельскаго населенія. Они усердно посѣщаются и безграмотными, и даже грамотными; для темнаго, невѣжественнаго люда эти чтенія являются піонеромъ просвѣщенія и благимъ орудіемъ воспитанія; отзывы народныхъ учителей, земскихъ управъ и даже чиновъ администраціи удостовѣряютъ, что въ дни народныхъ чтеній рѣзко уменьшаются пьянство, разгуль, уличные скандалы... При наличности такихъ фактовъ невольно является вопросъ: почему же до сихъ поръ съ такимъ трудомъ прививаются народныя чтенія въ сельскихъ школахъ? Почему бы земствамъ не организовать этого дѣла такъ же *систематически*, какъ и школьное обученіе, поручивъ его своимъ учителямъ за особое вознагражденіе? Вѣдь безграмотное населеніе внѣшкольнаго возраста составляетъ такую подавляющую массу...

Что касается до просвѣтительнаго значенія *народныхъ читаленъ и библиотекъ*, то оно неоспоримо и общепризнано. Достаточно просмотрѣть отчеты ихъ, чтобы убѣдиться, что за сравнительно короткое время своего существованія они успѣли завоевать прочныя симпатіи среди населенія, которое сумѣло оцѣнить ихъ пользу ¹⁾. Даже въ Сельскихъ Читальняхъ число подписчиковъ въ теченіи года мѣстами доходитъ до 500—600! А въ городѣ Харьковѣ, напр. въ 1-й бесплатной Читальнѣ за 1897 годъ перебивало свыше 3000 подписчиковъ, бравшихъ книги для чтенія на дому! Подобныя цифры краснорѣчиво доказываютъ, что въ низшихъ классахъ населенія назрѣла потребность въ книжномъ чтеніи. Необходимость удовлетворенія этой потребности путемъ правильной систематической организаціи сѣти читаленъ уже сознается обществомъ, земствами, городами. Въ этомъ отношеніи особенно выдается дѣятельность такихъ земствъ, какъ Харьковское, Тамбовское, Московское и др.—При этомъ будетъ кстати разсѣять одно недоразумѣніе по поводу Читаленъ. Иногда слышатся голоса, что въ виду подавляющей

---

¹⁾ См напр. Отчеты городскихъ Харьковскихъ читаленъ Общества Грамотности, а для сельскихъ—отчеты Комитета по устройству Сельскихъ Библиотекъ (того же общества).

безграмотности въ деревнѣ, тамъ будто-бы нѣтъ потребности въ такихъ учрежденіяхъ. Это глубокое заблужденіе! Факты показываютъ, что сплошь и рядомъ неграмотные сходятся вмѣстѣ послушать чтеніе грамотнаго; составляются кружки, особенно въ осеннюю и зимнюю пору; нерѣдко просятъ повторить чтеніе особенно понравившейся книжки; сходятся не только молодые, но и старики, особенно охотно слушающіе книжки „священнаго“ содержанія, напр. великимъ постомъ. Есть факты, доказывающіе, что открытіе читалень, возбуждая интересъ въ книжкѣ, содѣйствовало улучшенію школьнаго дѣла, охотнѣе давались „міромъ“ ассигнованія на постройку училищнаго зданія и т. п.

Огромную важность для улучшенія народнаго труда, для развитія сельскаго хозяйства, кустарныхъ промысловъ и ремеслъ представляетъ устройство соответственныхъ *выставокъ или музеевъ (постоянныхъ или передвижныхъ) въ деревнѣ*. При сравнительно малой первоначальной затратѣ (150—200 р.), но при разумной организациі такіе передвижныя выставки съ объяснительными чтеніями и бесѣдами могли-бы также помѣщаться въ Народныхъ Домахъ. Содействуя распространенію общеобразовательныхъ свѣдѣній и профессиональныхъ знаній, эти музеи будутъ привлекать массу посѣтителей и, несомнѣнно, будутъ содѣйствовать *улучшенію народнаго труда*. Къ сожалѣнію, въ нашемъ отечествѣ сдѣлано въ этомъ направленіи еще очень мало.

Указывая на воспитательное значеніе разумныхъ развлеченій, мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ вопросъ болѣе общій—о значеніи *изящныхъ искусствъ* въ ряду народно—просвѣтительныхъ средствъ, о значеніи эстетики вообще для подъема общаго образованія, умственнаго развитія, не затрагиваемъ и вопроса объ отношеніи искусства къ знанію. Эта широкая тема требуетъ и болѣе широкаго обсужденія. Въ настоящемъ случаѣ, придерживаясь болѣе практической стороны разбираемаго здѣсь вопроса о Народныхъ Домахъ, мы можемъ ограничиться лишь указаніями на облагораживающее, воспитательное значеніе искусства, на благотворное вліяніе вызываемаго имъ художественнаго наслажденія, чуждаго вся-

кой практической, утилитарной сторонѣ. Оно даетъ удовлетвореніе чисто душевной потребности, которая таится и въ народной средѣ, во всей ея массѣ, не говоря уже объ исключеніяхъ, о лицахъ, одаренныхъ художественнымъ талантомъ. Вліяніе искусства даже сильнѣе, чѣмъ знанія, ибо первое дѣйствуетъ на чувство, охватывая непосредственно всего человѣка, заставляя его самого переживать многое.... Отсюда и громадное воспитательное значеніе искусства, особенно театра, въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и воспитанія. Настала пора и у насъ, когда искусство уже перестаетъ быть привелегіей только состоятельныхъ классовъ.

Сколько дарованій, талантовъ погибаетъ въ народной массѣ, затерявшихся, загубленныхъ грубою жизнью, невѣжественною толпою! Духовныя богатства глоснуть, имъ нѣтъ выхода, ничто ихъ не пробуждаетъ... Удручающая скудость жизни, ея умственныхъ интересовъ въ народной массѣ, можетъ только заглушить стремленія талантливаго юноши, если они уже пробудились, или еще хуже—не позволить имъ даже обнаружиться... Развѣ можно учесть тѣ громадныя потери и убытки нашего обширнаго отечества для духовной и матеріальной его культуры, которые причинялись и теперь причиняются такою гибелью талантовъ и дарованій въ народной средѣ! Рѣдкія исключенія счастливецевъ доказываютъ только одно, а именно, что такія духовныя богатства, дѣйствительно, встрѣчаются въ народѣ, стало быть, нужно дать имъ выходъ на свѣтъ Божій. Нерѣдко приходится слышать, что во всемъ этомъ есть что то роковое: разъ у человѣка есть способности, дарованія по ремеслу, по техникѣ, онъ будто ужъ непременно легко подпадаетъ вліянію пьянства. Если бы даже это практически-житейское заключеніе и было вѣрно, то оно доказывало-бы только одно, что даровитыя натуры, въ силу бесплодности своихъ инстинктивныхъ или сознательныхъ стремленій, въ силу неудовлетворенности своихъ внутреннихъ порывовъ, заглушаютъ ихъ „одурманиваніемъ“ водкою... Впечатлительный, способный человѣкъ завѣдомо губить себя; но развѣ въ этомъ можно усмотрѣть проявленіе порочности или „злой воли“? Психологическая причина

такой загубленности гораздо глубже. Да наконецъ, нельзя и согласиться съ приведеннымъ заключеніемъ въ такой обобщенной формѣ. Развѣ мы не знаемъ талантовъ, вышедшихъ изъ народа, изъ низшихъ классовъ населенія? Развѣ оскудѣли его духовныя силы? Только просвѣщеніе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ въ темной народной массѣ открыть и извлечь тѣ дарованія, которыя, быть можетъ, составляютъ гордость и славу своего отечества....

Уже съ чисто практической точки зрѣнія, въ виду удобства устройства и завѣдыванія, является желательнымъ соединеніе во-едино выше упомянутыхъ учрежденій въ *одномъ* домѣ. Это и есть „**Народный Домъ**“, или Народный Дворецъ. Такое учрежденіе, широко задуманное и богато устроенное, явилось въ Лондонѣ по идеѣ писателя Безанта. По словамъ проф. Янжула, этотъ Народный Домъ „открылъ бѣднякамъ двери въ земной рай знаній, искусства, довольства и человѣческаго достоинства“.

Названіе „Народный Домъ“ дано, кажется, впервые Министерствомъ Народ. Просв., соорудившимъ примѣрное зданіе подъ такимъ названіемъ на Нижегородской Всероссийской Выставкѣ; тамъ помѣщались: аудиторія, театральн. сцена, читальня съ библіотекою, чайная и др.

Проектируются, сооружаются, частью же сооружены такіе дома въ слѣд. мѣстахъ:

въ Нижнемъ-Новгородѣ, Севастополѣ, Барнаулѣ Тобольской губ., г. Красномъ Смоленской губ., Саратовѣ, Нижне-Тагильскѣ, Одессѣ, Кременчугѣ, Ельцѣ, селѣ Городцѣ Нижегородской губ., Полтавѣ, Петербургѣ, Тамбовѣ, Житомирѣ, Челябинскѣ, на Симскомъ заводѣ Уфимской губ., въ Мензелинскѣ той же губ., въ селѣ Балаковѣ Самарской губ., въ г. Новоузенскѣ, въ Оренбургѣ, въ г. Бугурусланѣ, на Мотовилихинскомъ заводѣ около Перьми, въ г. Лохвицѣ, въ Прилукскомъ уѣздѣ и др.

Подобное совмѣщеніе читальни, аудиторіи, чайной, театральной залы въ одномъ домѣ выгодно и съ финансовой стороны, и съ хозяйственно-распорядительной. Да и для самой публики удобнѣе знать одно центральное

учрежденіе, гдѣ она найдетъ много разнообразія, смотря по вкусамъ, потребностямъ, наклонностямъ. Здѣсь, въ „Народномъ Домѣ“, всякія требованія на здоровыя развлеченія найдутъ удовлетвореніе; здѣсь устанавливается тѣсное общеніе, образуется въ нѣкоторомъ родѣ народный клубъ, какъ показала практика многихъ чайно-читаленъ. Само собою понятно, что при благожелательномъ надзорѣ со стороны администраціи „Народнаго Дома“, при разумномъ и гуманномъ отношеніи ея къ посѣтителемъ, это учрежденіе, несомнѣнно, окажетъ благотворное воспитательное вліяніе на народную массу. Это, конечно, могутъ подтвердить всѣ тѣ, которымъ приходилось сталкиваться съ народомъ и наблюдать его въ читальняхъ, чайныхъ, воскресныхъ школахъ. Можно смѣло утверждать, что это благотворное вліяніе выкажется не только въ формахъ и приемахъ внѣшняго приличія, но съ теченіемъ времени, несомнѣнно, будетъ содѣйствовать смягченію нравовъ народной массы. Отдѣльныя лица, цѣлыя семейства, дѣти, артели—всѣ будутъ сходиться въ „Народный Домъ“ и, конечно, изъ чувства уваженія и признательности не будутъ нарушать приличія и порядка. Каждый найдетъ, что ему „по душѣ“: одинъ пойдетъ въ читальню позаняться книжкой, другому захочется въ чайной почитать газеты за стаканомъ чаю или побесѣдовать съ пріятелемъ, третій направится на публичное чтеніе; а если назначено театральное представленіе или концертъ, то туда уже потянетъ всѣхъ, „отъ мала до велика“. Если бы тутъ же нашлась выставка художественныхъ произведеній или предметовъ ремесленно-промышленнаго производства, или общеобразовательный музей, хотя бы и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, то несомнѣнно, онъ былъ бы постоянно посѣщаемъ любознательнымъ людомъ. Тутъ же приглашенные спеціалисты могли бы давать разьясненія по выставленнымъ предметамъ, и „пріятное сочеталось бы съ полезнымъ“.

Такимъ образомъ воспитательно-просвѣтительныя учрежденія Народнаго Дома, стремясь къ достиженію духовно-культурныхъ цѣлей—насажденію добрыхъ нравовъ, просвѣщенію въ широкомъ смыслѣ слова, въ тоже время могли

бы содѣйствовать распространенію полезныхъ знаній, практическихъ свѣдѣній, пригодныхъ для житейскаго обихода и для профессиональнаго труда. Такое приобрѣтеніе знаній безъ стѣсненія, по личному почину, во время досуга, всегда высоко цѣнилось и цѣнится народомъ; доказательствомъ служить успѣхъ воскресныхъ школъ и ихъ слава среди народа. Отсутствіе принужденія, свобода выбора, общедоступность и общепонятность—таковы основныя условія, которыя дѣлаютъ учрежденія Народнаго Дома *привлекательными и цѣнными* въ сознаніи самаго народа. Театръ, музыка, литературныя чтенія, бібліотека, научнопопулярныя бесѣды и т. п.—все это вѣдь блага культуры, которыми до сихъ поръ пользуются лишь средніе и высшіе классы населенія; но мотивы общественной справедливости требуютъ доступности этихъ благъ и радостей культуры и для бѣднѣйшаго люда....

Польза „Народнаго Дома“ очевидна для всѣхъ; сохраняя привлекательность для посѣтителей, его отдѣленія служили бы для воспитательно-просвѣтительныхъ цѣлей и въ тоже время доставляли бы удовольствіе и развлеченія. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что такое учрежденіе и у насъ быстро завоюетъ симпатіи всего населенія, будетъ оцѣнено народомъ по достоинству и съумѣетъ упрочить свое громадное общественное значеніе. Всякій простолюдинъ будетъ дорожить доступомъ въ „Народный Домъ“ и сразу пойметъ его высокое значеніе въ отличіе отъ разныхъ балагановъ и грубыхъ увеселеній, гдѣ его стараются всякими способами завлечь, грубо позабавить и побольше получить съ него денегъ.

Безплатность читальни, дешевизна чайной, общедоступныя цѣны народнаго театра, публичныхъ чтеній и т. д.—все это привлечетъ посѣтителя—бѣдняка, и не только благодаря доступности, но также и своимъ *разумнымъ* содержаніемъ. Каждый посѣтитель невольно, инстинктивно будетъ стараться не нарушать общихъ порядковъ приличія и благопристойности; хорошій тонъ всего дѣла, сразу и разумно установленный, несомнѣнно, упрочится самъ собою и окажетъ свое благотворное вліяніе на посѣтителей. Это подни-

метъ престижъ „Народнаго Дома“ въ глазахъ всего общества, всего населенія. Каждый бѣднякъ, труженикъ будетъ дорожить его учрежденіями, вслѣдствіе ихъ *доступности, привлекательности* и *поучительности*; онъ знаетъ уже, что въ часы отдыха, досуга онъ можетъ свободно, безъ всякихъ разрѣшеній и стѣсненій, пойти въ „Народный Домъ“ и тамъ отдохнуть душою и тѣломъ. Эта непринужденность и чувство свободы, возможность развлекаться самому, еще болѣе увеличиваютъ привлекательность его учреждений.

Благой примѣръ всегда найдетъ подраженіе: за одними посѣтителеми вскорѣ явятся другіе, спросъ будетъ быстро рости. Насущная потребность въ такихъ учрежденіяхъ давно уже назрѣла и сознается всѣми.

Насколько важно, чтобы дѣятели просвѣтительныхъ учреждений „Народныхъ Домовъ“ стояли на высотѣ своего призванія, это признается и тѣми, кто поставленъ надзирать за дѣятельностью Комитетовъ Попечительства о Народной Трезвости. Въ № 9 „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли“ за 1898 годъ помѣщены свѣдѣнія изъ отчета г. Арк. Шумахера Министру Финансовъ о дѣятельности названныхъ Попечительствъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ. Здѣсь между прочимъ говорится, что весьма большое значеніе для разумной постановки чайно-читалень, для превращенія ихъ въ „Народные Клубы“, будетъ имѣть порядокъ завѣдыванія ими. „Народъ такъ мало еще привыкъ къ саморазвитію, такъ еще дичится всего, что имѣетъ видъ чего то ученаго, что мало завести при чайной читальню... надо еще, чтобы кто нибудь сближалъ народъ“ съ этимъ просвѣтительнымъ прибавленіемъ къ чайной. „Эта сторона дѣла... пока еще мало обезпечена, и въ то время, какъ завѣдываніе чайными возлагается обыкновенно на людей, совершенно неспособныхъ дѣйствовать образовательно на народъ, сами члены Попечительствъ“ о Народной Трезвости, „принимающіе на себя наблюденіе за чайными, за рѣдкими исключеніями, понимаютъ это наблюденіе въ смыслѣ лишь хозяйственнаго завѣдыванія чайными и общаго надзора за чистотою и порядкомъ въ нихъ“.

Одно изъ главныхъ условій успѣха „Народнаго Дома“— это его *доступность* и не только въ смыслѣ бесплатности пользованія или дешевизны, но и по отсутствію сухаго, черстватаго тона въ обращеніи съ „простолюдиномъ“: успѣхъ обеспечивается *теплымъ, участливымъ отношеніемъ* къ нему, которое сразу вызываетъ довѣріе, уваженіе и устраняетъ всякія стѣсненія и недоразумѣнія. Народнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, все равно какъ и школъ, болѣе всего можетъ вредить холодный, начальственный тонъ, съ которымъ такъ легко сочетается недоброжелательное отношеніе, иссушающая формалистика. Съ этой стороны, ради успѣха благаго дѣла, можно лишь пожелать, чтобы лица, поставленные для завѣдыванія *просвѣтительными* учрежденіями „Народнаго Дома“, слѣдовали доброму примѣру тѣхъ, которые такъ успѣшно работаютъ въ нынѣ существующихъ бесплатныхъ читальняхъ и воскресныхъ школахъ и которые умѣютъ приобрести прочныя симпатіи и довѣріе со стороны посѣтителей изъ „простаго народа“. А это уже—залогъ успѣха! Кромѣ того такое доброжелательное, участливое отношеніе къ нимъ, несомнѣнно, дѣйствуетъ облагораживающимъ образомъ на „простолюдина“, возбуждаетъ добрыя чувства и подаетъ благой примѣръ. Въ извѣстномъ смыслѣ можно разсматривать это какъ *продолженіе школьнаго воспитанія* аналогично тому, какъ всѣ эти читальни и бібліотеки составляютъ продолженіе школьнаго образованія.

Кромѣ образовательно-воспитательнаго значенія, можно привести прямое доказательство благотворнаго вліянія разумныхъ развлеченій и въ *экономическомъ* отношеніи. Проф. Чупровъ говоритъ, что это выражается положительно въ уменьшеніи прогульныхъ дней, къ прямой выгодѣ производства.... „Одинъ фабрикантъ показывалъ лично ему записи прогульныхъ дней, изъ которыхъ видно, что число ихъ *уменьшалось* въ тѣ понедѣльники, которые слѣдовали за воскресеньями, когда были (народныя) чтенія“; число прогуловъ „возрастало, когда не было чтеній“. Очевидно, разумныя просвѣтительныя развлеченія увеличиваютъ трудовое пользованіе временемъ, а стало быть, и заработокъ.

„Меньше пьяныхъ, меньше прогульныхъ дней“. Послѣ праздничнаго досуга, проведеннаго благопристойно и разумно, „рабочіе придуть на работу трезвые, довольные, освѣженные и бодро примутся за работу“. На тоже самое указываютъ свидѣтельства самихъ рабочихъ, ихъ отзывы, напр. по поводу дѣятельности Невскаго Общества народныхъ развлеченій.

Таковы факты, таковы и заключенія компетентныхъ лицъ. Нужно быть близорукимъ, чтобы не видѣть пользы разумныхъ развлеченій не только для рабочаго, ремесленника, но и для ихъ хозяевъ, и для борьбы съ пьянствомъ.

До сихъ поръ мы говорили о „Народномъ Домѣ“, какъ о соединеніи учрежденій, имѣющихъ цѣлью и развлекать, и просвѣщать. Однако, самъ собою возникаетъ вопросъ: развѣ не выгоднѣе ли было бы для населенія имѣть эти учрежденія каждое отдѣльно, въ разныхъ частяхъ города? Въ одномъ участкѣ былъ-бы народный театръ, на другой окраинѣ—читальня, еще въ сторонѣ—чайная съ библиотekoю, на другомъ концѣ—народная аудиторія для публичныхъ чтеній и т. п. Конечно, все дѣло сводится къ средствамъ; въ большомъ богатомъ городѣ найдутся деньги на устройство и 2, и 3 такихъ „Народныхъ Домовъ“; но тамъ, гдѣ средства позволяютъ мечтать лишь объ одномъ, тамъ вышепоставленный вопросъ имѣетъ свое основаніе. Въ *небольшомъ* городѣ, гдѣ со всѣхъ его концовъ населеніе, безъ особой потери времени и безъ затрудненія, можетъ попасть въ „Народный Домъ“, тамъ выгоды его несомнѣнны. Въ *большомъ же* городѣ, каковъ напр. нашъ Харьковъ, необходимо, чтобы *всѣ окраины имѣли свои читальни, чайныя и народныя аудиторіи*; но разъ это уже существуетъ, ничто не мѣшаетъ возведенію „Народнаго Дома“ съ *огромною зрительною залой* для *театра, чтеній, концертовъ* въ части города наиболѣе подходящей, какъ по составу населенія, такъ и по доступности для жителей другихъ окраинъ.

Другой вопросъ заключается въ слѣдующемъ: гдѣ всего нужнѣе устройство „Народныхъ Домовъ“, или „Народныхъ Клубовъ“? Чьи интересы выше въ этомъ отношеніи—*сельскаго населенія или городского?* Куда прежде всего надо на-

править средства, напр. Попечительства о Народной Трезвости, для этой цѣли—въ города или деревни? Намъ кажется, что и по численности, и по другимъ причинамъ, напр. по большому досугу осенью, зимою, когда сельско-хозяйственные работы занимаютъ уже очень мало времени или вовсе приостановлены, интересы сельскаго населенія выше, чѣмъ городскаго; первое нуждается въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и въ разумныхъ развлеченіяхъ въ бѣльшей степени, чѣмъ низшіе классы населенія городовъ, которые до нѣкоторой степени пользуются въ этомъ направленіи близостью болѣе состоятельныхъ классовъ населенія. Напротивъ, сельское населеніе, вполне обособленное, предоставленное самому себѣ, въ указанномъ отношеніи совершенно лишено всякой помощи. Отсюда понятно, почему всякое стремленіе придти на помощь сельскому населенію въ указанномъ отношеніи встрѣчаетъ всегда общее сочувствіе. Впрочемъ, встрѣчается мнѣніе и прямо противоположное—въ пользу городскаго населенія, а именно указываютъ на его бѣльшія культурныя потребности, на необходимость бѣльшаго обезпеченія его разумными развлеченіями въ виду большихъ соблазновъ праздности и порочности въ городахъ. Конечно, по существу дѣла, здѣсь нѣтъ выбора, одно не исключаетъ другаго; кому же отдать преимущество, такъ сказать, первенство—городскому или сельскому населенію, это зависитъ отъ исходной точки зрѣнія. Нужно сознаться прежде всего, что *весь* народъ *весь* низшіе классы населенія нуждаются въ учрежденіяхъ Народнаго Дома, а гдѣ они явятся сначала—это рѣшается чаще всего самою жизнью, а не теоретическимъ обсужденіемъ. Гдѣ скорѣе найдутся средства, а главное—силы, тамъ скорѣе и появятся Народные Дома.

Организація дешевыхъ и здоровыхъ развлеченій для *сельскаго* населенія, организація бесплатныхъ читаленъ, чайныхъ, чтеній съ волшебнымъ фонаремъ и т. п.—все это не требуетъ большихъ затратъ, не требуетъ и какихъ либо особыхъ специальныхъ знаній или умѣнья; все это достижимо безъ особыхъ трудностей, если только они не встрѣтятся со стороны формальнаго дѣлопроизводства. Да много

ли нужно, чтобы создать Народный Домъ въ деревнѣ? Въ одной комнатѣ, поменьше, поставьте шкафъ съ библіотекою, тутъ же стойки съ самоваромъ и чайными приборами; въ другой большой комнатѣ помѣстите столы и скамьи для читателей и посѣтителей чайной; здѣсь же производятся чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, значитъ, эта же комната—и аудиторія; прибавьте, наконецъ, комнатку для сторожа—вотъ и готовъ „Народный Домъ“, онъ же—и „Сельскій Клубъ“. Тутъ же хоръ изъ школьникова или церковный можетъ давать „Концерты“; въ этой же аудиторіи специалисты могутъ вести бесѣды по вопросамъ сельскаго хозяйства, гигиены, медицины, кустарныхъ промысловъ и т. п. Поставьте шкафъ съ образцами сѣмянъ, растеній, вредныхъ насѣкомыхъ, съ предметами ремесла и т. п. приложите картины, таблицы, преисъ-куранты—вотъ и готовъ музей, хотя бы и въ эмбриональномъ видѣ...

Житейская практика показываетъ, что просвѣтительныя учрежденія возникаютъ въ деревняхъ обыкновенно путемъ передачи этой „Божьей искры“ изъ тѣхъ *городовъ*, гдѣ уже были раньше основаны тѣ же читальни, чтенія и т. п. И это совершенно понятно: въ городѣ скорѣе найдутся силы, лица, воодушевленные идеею, преданныя благому дѣлу, которыя безъ всякихъ капиталовъ, изъ ничего умѣютъ создавать и поддерживать воскресныя школы, чайно-читальни, народныя чтенія и т. п. Гдѣ же найти такихъ организаторовъ въ деревнѣ? Тамъ они являются чуть не въ видѣ исключеній; правда, за послѣднія 10 лѣтъ число такихъ сельскихъ дѣятелей значительно увеличилось, но все же наличность ихъ тамъ—дѣло случайности. Придавать же узко-бюрократическій характеръ дѣлу устроенія „Народнаго Дома“ и его учрежденій—значитъ не понимать этого дѣла, не знать его исторіи....

Лица, преданныя дѣлу народнаго просвѣщенія, являются пионерами въ деревнѣ, перенося туда *изъ города* свои силы и знанія, свою инициативу и умѣнье, пріобрѣтенныя въ городскихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Городской Народный Домъ является какъ-бы „питомникомъ и разсадникомъ“

для подобныхъ сельскихъ учрежденій. Вѣдь тотъ же долгій путь изъ города въ деревню проходила и народная школа; тотъ же путь проходятъ теперь и внѣшкольные образовательныя учрежденія; тѣмъ же путемъ пойдетъ и дѣло устроения разумныхъ народныхъ развлеченій. Очевидно, это обычный путь развитія и распространенія всѣхъ подобныхъ общественныхъ учрежденій. Городъ является для деревни не только умственнымъ центромъ, но и источникомъ интеллигентныхъ силъ.

Въ виду сказаннаго становится понятнымъ, почему дѣло устроения народныхъ развлеченій въ городѣ оказывается полезнымъ—косвенно—и для сельскаго населенія. Вѣдь въ настоящее время это дѣло только начинается, или вѣрнѣе—только намѣчается; это еще проба, попытка; нужна практика, опытъ, которые-бы показали—что въ этомъ дѣлѣ задумано или устроено правильно, цѣлесообразно, что окажется прочнымъ, устойчивымъ, а что—излишне или преждевременно; нужно еще изучить вкусы, потребности народной массы, а впередъ не все же можно вѣрно предугадать... Благое начинаніе, упроченное и хорошо налаженное въ городѣ, легко затѣмъ перенести и въ деревню; городской „Народный Домъ“ въ деревнѣ превратится въ „Сельскій Клубъ“, который замѣнитъ собою кабакъ съ его разгуломъ, пьянымъ веселіемъ. Мы не сомнѣваемся, что пройдетъ еще немного времени, и польза и огромное общественное значеніе „Народныхъ Домовъ“ настолько войдутъ въ сознаніе общества, что и земства, и города, и сами крестьянскія общества будутъ также охотно давать на это денежныя средства и помѣщенія, какъ это дѣлается теперь для школъ и бесплатныхъ читалень. Успѣхъ внѣшкольныхъ образовательныхъ учрежденій ручается за то, что благопріятное рѣшеніе болѣе широкаго вопроса о народныхъ развлеченіяхъ уже созрѣваетъ на нашихъ глазахъ. Нельзя не выразить пожеланія чтобы ради скорѣйшаго и правильнаго достиженія этой цѣли, было бы больше единенія между Попечительствами о Народной Трезвости и общественными силами. Первые обладаютъ большими средствами, общественные же дѣятели на

поприщѣ народнаго просвѣщенія могли бы внести свои знанія, энергію и безкорыстную преданность дѣлу.

Хотя изрѣдка, какъ исключеніе, но все же еще слышатся голоса, скептически относящіеся къ устройству „Народныхъ Домовъ“; они называютъ это даже „вредною затѣею“, чуть не помѣхою для народнаго труда, сомнѣваются въ цѣлесообразности способовъ, въ достижимости цѣли. Только тотъ, кто не знаетъ народа, не знаетъ его характера и условій жизни, можетъ опасаться, что учрежденія Народнаго Дома могутъ понизить работоспособность его и отвлечь отъ „трудоу повинности“! Едва ли есть надобность опровергать всѣ эти поспѣшные сомнѣнія и обвиненія, на столько ихъ неосновательность очевидна. Гг. скептики забываютъ, что вѣдь точно также они прежде относились къ народной школѣ, а затѣмъ къ народнымъ читальнямъ; они забыли, что жизнь опровергла ихъ недоброжелательныя сомнѣнія. Всѣ эти нареканія и сомнѣнія не новы; все это—уже пережитое... Въ нихъ слышится иной разъ что то эгоистичное со стороны тѣхъ, которые сами такъ усердно, быть можетъ, пользуются театромъ, музыкой, литературою... Мы твердо увѣрены, что дѣло устройства „Народнаго Дома“ или его учрежденій въ отдѣльности стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній и опасеній; оно—у всѣхъ на виду; его учрежденія доступны для всѣхъ, для самаго строгаго контроля, для самой придирчивой ревизіи; ихъ дѣятельность подчинена строгой регламентаціи, правиламъ, установленнымъ по соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Если и слышатся голоса, напр. о вредномъ вліяніи театра на народъ, то при этомъ, конечно, имѣютъ въ виду дурной подборъ репертуара, отсутствіе разумной программы и правильнаго критерія. Мы не видимъ основанія, почему заранѣе набрасывается тѣнь сомнѣнія на дѣло, которое *при правильной постановкѣ*, по общему убѣжденію, можетъ дать лишь благія послѣдствія.

Устройство народно-просвѣдительныхъ учрежденій и разумныхъ развлеченій, для борьбы съ пьянымъ веселіемъ и кабацкимъ разгуломъ, для укрѣпленія добрыхъ нравовъ и просвѣщенія, на столько важно для нашего отечества, что

всякую недоброжелательную преграду на пути этого благаго дѣла мы вправѣ признавать большимъ прегрѣшеніемъ по отношенію къ интересамъ народной массы. Правда, грубые нравы и дурныя привычки смягчаются не сразу; разумно поставленныя учрежденія, воспитательныя и просвѣтительныя, дѣйствуютъ благотворно въ ряду поколѣній, а не съ быстротою фокуса; но вѣдь и содѣйствіе, и пожертвованія на это дѣло даются, надѣмся, не во имя же своей личной безопасности или благополучія и не ради же какого либо посторонняго минутнаго интереса... Если всѣ жалуются на вредъ кабака, на пагубныя послѣдствія пьянства, на дикій разгуль и грубость нравовъ, то пусть же будутъ готовы, по мѣрѣ возможности, и содѣйствовать искорененію этого зла; грѣшно ограничиваться одними жалобами и обвиненіями; надо же что нибудь и сдѣлать для благаго дѣла, на общую пользу. Мы такъ привыкли, съ легкимъ сердцемъ, обвинять народную толпу въ дикости и невѣжествѣ, возмущаться ея разгуломъ и грубымъ веселіемъ, и рядомъ съ этимъ привыкли такъ равнодушно относиться къ заботамъ о просвѣщеніи народа, о его разумныхъ развлеченіяхъ. Зло—на глазахъ у всѣхъ; это великое горе невѣжества, безграмотности. Пора, давно пора сплотиться во имя просвѣщенія для борьбы съ пьянствомъ, а главное съ его вѣрнымъ союзникомъ и подстрекателемъ—съ удручающимъ невѣжествомъ...

I.

По прочтеніи своего доклада, я, въ томъ же Общемъ Собраніи членовъ Харьковскаго Общества Грамотности, 25 Октября 1898 года, внесъ слѣдующее предложеніе, принятое Собраніемъ:

имѣя въ виду нарождающееся широкое общественное движеніе на пользу учрежденія внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учреждений и разумныхъ развлеченій для народа и вполнѣ сочувствуя этому движенію, Харьковское Общество Грамотности выдѣляетъ отдѣльный кружокъ своихъ членовъ, которымъ поручаетъ собирать свѣдѣнія, справки и отзывы объ имѣющихся уже Народныхъ Домахъ и объ организаціи разумныхъ развлеченій съ тѣмъ, чтобы впоследствии, на основаніи данныхъ своего и чужаго опыта и собранныхъ матеріаловъ, составить *Руководство или Пособникъ къ устройству Народныхъ Домовъ*.

Собраніе *матеріаловъ*, письменнаго и печатнаго, предположено по слѣдующей программѣ, куда вошли вопросы, охватывающіе возможно широко различныя стороны дѣла какъ для города, такъ и для деревни:

1. Постройка Народнаго Дома, смѣта, содержаніе;
2. Народныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ;
3. Бесплатныя Читальни и Библіотеки;
4. Общеобразовательные и профессиональные музеи и выставки, постоянныя и передвижныя, съ объяснительными общедоступными чтеніями;
5. Воскресныя школы; повторительные классы для взрослыхъ;
6. Продажа дешевыхъ книгъ и картинъ;
7. Театральныя представленія для народа, участіе его въ исполненіи ихъ;
8. Литературныя чтенія; декламація; „чтеніе въ лицахъ“; участіе школьниковъ;

9. Музыкальнѣя развлеченія; хоровое пѣніе; организація народныхъ хоровъ;
10. Чайныя; дешевыя столовыя;
11. Игры, танцы, гимнастика, состязанія и другія здоровыя увеселенія' комнатныя и на открытомъ воздухѣ;
12. Отношеніе низшихъ классовъ населенія къ этимъ учрежденіямъ ¹⁾.

II.

У насъ, въ г. Харьковѣ, есть нѣсколько общественныхъ кружковъ, которые работаютъ въ вышеуказанномъ направленіи: *Общество грамотности* имѣетъ бесплатныя читальни и народныя чтенія; *Попечительство о народныхъ чайныхъ* организовало на окраинахъ чайныя ²⁾, *Музыкальный Кружокъ* устраиваетъ иногда общедоступныя концерты для народа; въ 1-й бесплатной Читальнѣ Общества Грамотности съ огромнымъ успѣхомъ устраивались бесплатныя театральныя представленія и литературно-музыкальнныя развлеченія.

Но все это бывало и теперь производится отрывочно, случайно, разрозненно; недостатокъ средствъ, а главное—недостатокъ приспособленнаго помѣщенія, именно большой аудиторіи со сценой, препятствуетъ правильной, систематической организаціи разумныхъ народныхъ развлеченій.

Какъ извѣстно, въ настоящее время Общество Грамотности и Попечительство о народныхъ чайныхъ задумали совмѣстно устроить большой Народный Домъ, въ которомъ должны находиться: театральннй залъ со сценою, народная аудиторія, чайная, читальня съ библіотекою, книго-торговля и залъ для слѣвокъ народнаго хора. Городское Управленіе уже пожертвовало для этого мѣсто (1200 кв. сажень на Конной площади). Губернскій Комитетъ Попечительства о Народной Трезвости ассигновалъ субсидію въ размѣрѣ 10000 р.; есть надежда, что этимъ не ограничится его поддержка въ виду того, что по смѣтѣ постройка зданія обойдется не менѣе 100000 р. Къ сожалѣнію, частныя пожертвованія поступаютъ

---

¹⁾ Лица, желающія подѣлиться своими свѣдѣніями и опытомъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ этой программы, благоволятъ адресовать въ *Редакціонную Комиссію о Народныхъ Домахъ*, Ветеринарная ул., д. Общества Грамотности, № 26, въ Харьковѣ.

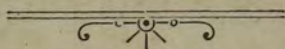
²⁾ Съ 1898 г. въ томъ же родѣ началъ развивать свою дѣятельность и Комитетъ Попечительства о Народной Трезвости.

весьма туго. Избранная Коммиссія по устройству Народнаго Дома въ г. Харьковѣ тѣмъ не менѣе надѣется, что при дальнѣйшей помощи со стороны Попечительства о Народной Трезвости, при общемъ сочувствіи людей, понимающихъ общественное значеніе разумныхъ народныхъ развлеченій, хотя-бы просто въ интересахъ общаго спокойствія во время праздниковъ, въ интересахъ „мирныхъ“ обитателей, она будетъ въ состояніи уже весною 1899 года приступить къ постройкѣ Народнаго Дома. Недостатокъ средствъ заставляеть Коммиссію взывать къ частной благотворительности ¹⁾).

---

¹⁾ Пожертвованія на устройство Народнаго Дома въ г. Харьковѣ принимаются у Предсѣдателя Коммиссіи Проф. П. Т. Степанова (Садово-Куликовская ул., собств. д.), Товарища Предсѣдателя—Е. В. Пономаревой (Нѣмецкая ул., собств. д.), у казначея—Проф. Н. А. Гредескула (Нѣмецкая ул., д. № 45), а также у В. М. Козлова (Рымарская ул., д. № 23).

42. О чумѣ челоѣка.	}	Допущены въ народн. биб. читальни, учительскія библ. низшихъ учил. и для народн. чтеній.
46. О вредныхъ народныхъ обычаяхъ.		
48. Народный дворецъ.		
45. Отецъ Наркиссоъ. Дядя Иванъ.	}	Одобрены для народ. чит., ученич. библ. и народныхъ чтеній.
47. Разказы о доисторическомъ бытѣ.		

Главные склады изданій.

Въ Харьковѣ на Ветеринарной ул. въ зданіи Второй школы Общ. грамотности. Розничная продажа при 2-й и 3-й читальняхъ, въ Реальномъ училищѣ, Москалевской школѣ Общ. грам. и въ ночлежномъ приютѣ во время народныхъ чтеній.

Въ Москвѣ у Ильинскихъ воротъ д. Титова, отдѣленіе народно-школьныхъ библиотекъ товарищества И. Д. Сытина. Другіе склады: въ Харьковѣ—на углу Мало-Гончаровской ул. и Жандармской площ., въ складѣ Губернскаго Земства, въ книжныхъ магазинахъ Суворина, Кукелевскаго, Михайлова, Пузакова и др., въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. М. Калмыковой (Литейный пр. д. № 60), въ Москвѣ—въ кн. маг. Конусова (Тверская, д. Чижовыхъ), въ книжн. складѣ Муриновой (Бронная, Трехъ-Прудный пер., соб. домъ), въ складѣ книгъ и учебныхъ пособій «Сотрудникъ школъ» Залѣсской (Воздвиженка, д. Армантъ), въ Одессѣ—въ складѣ Славянскаго Благотворительнаго Общества и въ книжномъ магазинѣ Шапсовича (Малый п., д. № 8), въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ складѣ Общества распространенія начального образованія, въ Твери—въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства, въ Вяткѣ—въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства, въ Томскѣ—въ Обществѣ распространенія начального образованія, въ Усмани—въ кн. торговлѣ публичной библиотекп, въ Кременчугѣ—въ складѣ уѣзнаго земства, въ Александровскѣ (Екатери. губ.) въ складѣ уѣзнаго земства, въ Кіевѣ—въ книж. маг. Югансона и др., а также въ Саратовѣ, Астрахани и друг.

Лица, приобретающія изъ главнаго склада въ Харьковѣ, платятъ за сотню: №№ 15, 16, 17, 19, 21, 26, 27, 29, 34, 37, 38-го 45-го, 46-го и 47-го по 1 руб. 5 к., розничная продажа—1½ к.; №№ 13, 14, 20, 22, 23, 24, 25, 31, 32, 33, 35, 36, 39, 40, 42 и 44 по 2 р. 10 к., розничная продажа—3 к., № 30 и 41-й по 2 р. 75 к., розничная продажа—4 к., № 48-й по 3 руб., розничная продажа—4 к., № 43 по 4 р., розничная продажа по 5 к.

Пересылка на счетъ покупателя.

КОМИТЕТЪ
по устройству сельскихъ библиотекъ

Харьковскаго Общества Грамотности

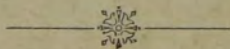
(г. Харьковъ, Горяиновскій пер., д. Добрынина)

оказываетъ разнаго рода помощь и содѣйствіе по устройству сельскихъ библиотекъ и народныхъ читалень, а также сельской книготорговли и даетъ необходимыя справки, свѣдѣнія и указанія.

Принимаетъ порученія для составленія народныхъ библиотекъ, по своему каталогу.

Книги могутъ быть высылаемы въ переплетахъ.

Размѣръ уступки въ среднемъ не менѣе 12—15% противъ номинальной цѣны.

коб
Цѣна 25 коп.

Складъ изданія при Правленіи Общества Грамотности.

(Харьковъ, Ветеринарная ул., 26).